

Секция «Политические науки»

Современные социальные сети как средство радикализации общественной среды России

Воронина Елена Юрьевна

Аспирант

Российский государственный социальный университет, Социально-гуманитарный факультет, Москва, Россия

E-mail: politradik@mail.ru

Автор этого доклада исходит из широкого понимания социальных сетей (англ. social network), как социальных структур, состоящих из группы социальных объектов (индивидов или организаций), и связей между ними. Необходимо различать социальные сети в широком смысле от социальных сетей как веб-сайтов, содержание которых наполняется зарегистрированными посетителями последних, позволяющих им общаться между собой. Автор делает различие между социальными сетями и классическими иерархическими организациями, такими как государство, партии, корпорации и т.д. Несмотря на то, что в неравенство участников сетей в большинстве случаев является неизбежным, оно обусловлено неравномерным распределением социального капитала, а не господством формализованных властных отношений.

Социальные сети являются неотъемлемым атрибутом гражданского общества и начинаются с небольших сообществ, где личное доверие между хорошо знакомыми друг другу людьми является основой прочности таких сетей. При разрастании сетей, доминировавшие вначале «сильные» связи» (личная привязанность, дружба) уступают место «слабым» связям (общие интересы, приятельские отношения). В действительности, эти слабые связи оказываются важнее для развития социальных сетей, чем «сильные» [1].

Сегодня как социальная сеть могут действовать различные структуры: диаспоры, профсоюзы, политические партии, общественно-политические движения, религиозные организации, криминальные группировки, сообщества людей, объединенных общим интересом, хобби. В конце концов, сеть может формироваться практически стихийно, что можно наблюдать на примере флэш-моба, ставшего возможным благодаря распространению Интернет. Для последнего типа социальных сетей, основой которых служит общение во всемирной паутине, характерны не просто «слабые» социальные связи. Скорее их можно назвать «сверхслабыми» или виртуальными. Особенностью таких связей служит тот факт, что в компьютерных социальных сетях агенты анонимны, ограничены по преимуществу лишь письменной формой общения, не всегда раскрывают свою локализацию в географическом пространстве, не связаны друг с другом какими-либо иными связями (имущественными, деловыми, дружескими и т.д.), кроме текста, который они совместно создают и изучают.

Социальные сети в России не испытывают недостатка в «сильных» и «сверхслабых» связях: большинство россиян привязаны к своим друзьям, а пользователи Рунета признаны одними из самых активных в мире. Не хватает как раз основы успешных сетей – «слабых» связей. Атомизированность гражданского общества, особенно характерная для городов, препятствует главному каналу передачи информации в сети – личному общению (за исключением близких друзей и семьи – т.е. «сильных» связей). В нашей

стране очень слаба традиция негосударственных организаций, движений. Весьма незначительна активность групп, основанных на общности интересов. Единственным активным субъектом общественной жизни, имеющим характер социальной сети, являются этнические диаспоры. В то же время элитные группы в большей степени осознали силу «слабых» связей, хотя и у них возникают большие трудности: политические и бизнес-структуры выше всего ценят не профессиональную компетентность агентов, адекватной оценке которой в лучшей мере способствуют «слабые» связи, а личную преданность, проявляющуюся в «сильных» связях.

Недостаток «слабых» связей создает социальный вакуум, который раньше граждане заполняли телевидением, а теперь, учитывая очевидные преимущества двусторонней коммуникации, общением в Интернете. Между тем, указанные выше свойства «сверхслабых», виртуальных связей способствуют росту радикальных идей среди участников подобных сетей. Молодость наиболее активных пользователей социальных ресурсов Интернета, анонимность, оторванность от реального общения за исключением близкого круга людей, способствуют формированию максималистского мировоззрения, которое они распространяют среди себе подобных.

Наличие развитой системы «слабых» связей обуславливает существование множества формальных и неформальных групп, связанных тем или иным интересом. В то же время виртуальные связи могут сформировать реальную группу только в случае крайне высокой значимости этих интересов. Такие интересы, как правило, превращаются в политические требования радикального толка. Не удивительно, что радикалы и современные революционеры используют социальные сети Интернета в качестве платформы для своей агитации: тут и максимальный охват аудитории, и возможность уйти от рациональной дискуссии, к которой призывают оппоненты. В классической социальной сети (клуб, собрание, сообщество) им пришлось бы вести открытую дискуссию лицом к лицу с инакомыслящими.

Силу сверхслабых связей в интернет-пространстве наглядно продемонстрировали массовые народные выступления в Тунисе и Египте, благодаря которым были смещены авторитарные правительства этих стран. Используя социальные сети всемирной паутины (Facebook, Twitter и др.), образованная арабская молодежь смогла организовать восстание в кратчайшие сроки и при отсутствии какого-либо общепризнанного лидера и центра восстания. По сути, перевороты свершились типично сетевым способом: как масштабный общегосударственный флеш-моб.

Опыт арабского мира следует учесть в России, тем более того, отсутствие широкого опыта «слабых» связей у российской элиты, организованной в кланы, основанные на близком знакомстве и личной преданности, во-первых, снижает уровень социальной мобильности, что вызывает недовольство граждан и способствует развитию радикальных настроений среди молодежи; во-вторых, лишает элиту возможности апеллировать к существующим «слабым» связям гражданского общества, которые могли бы направить радикализм в нужное русло.

Вместе с тем, благодаря сети Интернет развиваются и «слабые» связи. Это те же группы по интересам, группы, объединенные общностью проживания (например, форум жителей города). Развитие таких связей в дальнейшем может способствовать снижению радикальных настроений в сетях, становлению более гармоничного гражданского общества.

Литература

1. Granovetter. M. S. (1973) The strength of weak ties. American Journal of Psychology, 78 (6), pp. 1360-1380; Social Networks And Group Formation. Theoretical Concepts to Leverage: <http://www.boxesandarrows.com/view/social-networks>